

СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Е.Б. Дорина,

*кандидат экономических наук, доцент Белорусского государственного
экономического университета*

Институциональные преобразования - новая и сложная задача, стоящая перед экономической наукой, не прошедшая еще достаточной проверки практикой. В связи с этим возникают теоретические и методологические проблемы, а также определенные сложности в решении практических задач формирования институциональной структуры белорусской экономики.

Проблемы развития экономической науки обусловлены прежде всего тем, что часто новые результаты в области теории не исследуются на предмет их соответствия хозяйственной практике или не находят подтверждения в реальной экономической ситуации. При этом многие концепции и модели носят абстрактный характер и не решают какую-либо народнохозяйственную задачу. Существуют и другие трудности исследовательского процесса. Во-первых, происходит динамичная смена экономической реальности. Во-вторых, представляется весьма ограниченным основной инструментарий экономической теории, особенно когда речь идет о его адекватности сущности проблем институциональной экономики [8].

В связи с этим более интенсивными должны стать исследования, формирующие целостное видение экономических процессов и структур. Важнейшие среди них: трансформация институциональной структуры, целенаправленное конструирование и постепенное «выращивание» экономических и социальных институтов. Необходимо развивать новые направления исследований, комплексно анализирующие трансформацию экономических институтов в переходный период. В этом смысле институционализм можно считать наиболее перспективным направлением современной экономической науки [10].

На протяжении длительного периода вопрос о концептуальных основах, исходной

методологии и объектах институционализма остается дискуссионным и вызывает научный интерес.

Изучение проблем рыночной экономики, трансформации экономических систем, поиск взаимосвязей политики и экономики, возможность интерпретации экономических процессов с помощью социальных, инновационных, технологических, правовых, социально-психологических, этических и других факторов на основе использования интегрированных знаний, разнообразного исследовательского инструментария - эти и другие особенности теории и методологии институционализма привлекли внимание ученых, которые видят свою задачу в изучении структурно-организационных, функциональных и иных аспектов экономического механизма.

Институционализм прошел сложный исторический путь своего развития, пережил несколько этапов, каждый из которых сопровождался обновлением методологии и теоретического основания. Последовательно на каждом этапе зарождалось соответствующее самостоятельное направление: старый институционализм, новый институционализм (новая институциональная экономика) и неинституционализм (неинституциональная экономика).

Общим для всех направлений является использование исторического подхода к построению теорий и концепций, апробация теоретических принципов, положений, выводов и обобщений на конкретном эмпирическом материале. Отличительные особенности данных направлений состоят в трактовке понятия «институт», в различных подходах к исходному пункту анализа, в альтернативных принципах взаимоотношений с неоклассической теорией. По мнению американского институционалиста М. Блауга, «пытаясь определить суть институционализма, мы обнару-

живаем три черты, относящиеся к области методологии:

1) неудовлетворенность высоким уровнем абстракции, присущим неоклассике, и в особенности статическим характером ортодоксальной теории цен;

2) стремление к интеграции экономической теории с другими общественными науками, или «вера в преимущества междисциплинарного подхода»;

3) недовольство недостаточной эмпиричностью классической и неоклассической теорий, призыв к детальным количественным исследованиям» [1. С. 657].

Современный институционализм - качественно новое направление экономической мысли, базирующееся на теоретических принципах экономического анализа неоклассической школы в части выявления тенденций в развитии экономики, а также методологическом инструментарии немецкой исторической школы в подходе к исследованию социально-психологических проблем развития общества. Ему присущи внутренние противоречия, связанные с неоднородностью и сложностью структуры институциональных теорий, что обусловлено различными исходными концептуальными посылами и сложным исследовательским инструментарием. Данные обстоятельства способствуют существованию разных точек зрения на существенные признаки институционализма, методологические принципы его внутреннего устройства.

В современном институционализме можно выделить два направления, характеризующиеся разными подходами к исходной концепции, методологическим принципам и исследовательскому инструментарии, научному мировоззрению, взаимоотношениям с неоклассической теорией: новый институционализм (новая институциональная экономика) и неоинституционализм (неоинституциональная экономика).

Представители новой институциональной экономики Д. Белл, Дж. К. Гэлбрейт, Г. Мюрдаль, Р. Нельсон, Ф. Перру, К. Полањи, Г. Саймон, О. Тоффлер, С. Уинтер, Р. Хейлбронер, Дж. М. Ходжсон и другие категорически отвергают методологическую базу классических и неоклассических теорий. Они рассматривают экономическую науку в кате-

гориях гуманитарных, естественных и исторических наук, настаивая, что она должна, скорее, толковать хозяйственную жизнь, чем искать какие-либо универсальные законы и использовать формальные методы точных наук. В его рамках отсутствуют построения идеальных экономических систем, а существующие институты сопоставляются в своей реальности не с идеалом, а друг с другом. Р. Хейлбронер утверждал, что «экономическая наука, наконец, вышла за узкие пределы ее прежнего царства - царства производства и распределения - и может теперь заявить свои права на обширную территорию, простирающуюся от семейных отношений до спорта, от антропологии до государственного права», имея в виду именно новый институционализм [18].

Сторонники неоинституционализма - Дж. Бьюкенен, Г. Демсец, Р. Коуз, Д. Норт, Р. Познер, Г. Таллок, О. Уильямсон и др. - наоборот, стремятся приблизить институциональное направление к методологическим стандартам науки, составляющим фундамент современной неоклассической экономической теории. Неоинституционализм находится в большей согласии с неоклассической теорией, он, скорее, пытается расширить ее возможности за счет обращения к анализу экономических институтов. Основное внимание уделяется исследованию прав собственности и трансакционных издержек. Такая позиция обусловлена близостью методологических оснований неоклассики и неоинституционализма. Неоинституционализм существенно расширил поле экономических исследований, распространив принципы микроэкономического анализа, выработанные неоклассической теорией, на многие социальные явления, которые традиционно считались лежащими вне сферы ее компетенции. Это дает основание определять его как обобщенную неоклассическую теорию. Однако многие ведущие теоретики неоинституционализма расценивают его выдвигание как революцию в экономической мысли, усматривая в нем конкурирующую теоретическую систему, несовместимую с неоклассической теорией и способную в перспективе ее заменить. Такова позиция Р. Коуза, О. Уильямсона. Другие сторонники неоинституционализма считают подобную оценку

завышенной: они рассматривают его просто как еще один новый раздел неоклассического анализа [17]. Эти разногласия свидетельствуют о том, что теоретическое самоопределение нового направления еще не завершилось.

В последние годы наряду с общетеоретическими проблемами и противоречиями внутри институционализма все явственнее обнаруживаются проблемы методологического характера. В частности, проявляется тенденция отрицания различий внутренней организации современного институционализма, ставится под сомнение существование деления современного институционализма на его составляющие - новый институционализм и новейший (неоинституционализм). Среди экономистов до сих пор существует неоднозначное понимание исходной методологии институционализма. Недооценка такого положения, как отношение того или иного направления институционализма к неоклассической теории (критическое или соглашательское), приводит к разногласиям сторон. Здесь можно выделить две позиции исследователей. Сторонники первой (Р. Капелюшников, А. Олейник, А. Шаститко и др.) проводят различия между новым и новейшим институционализмом. Представители другой (О. Красильников, Н. Ярцева и др.) не видят различий между направлениями современного институционализма.

Автор считает более обоснованной точку зрения сторонников первой позиции - Р. Капелюшникова, А. Олейника, А. Шаститко и других, исходя из следующих аргументов.

Во-первых, коренное отличие неоинституционализма от нового институционализма проявляется в альтернативных подходах к использованию методов и принципов неоклассической теории. Неоинституционалисты в основном соглашались с неоклассическим методом анализа, а приверженцы новой институциональной теории отрицают его, противопоставляют свой анализ неоклассике.

Во-вторых, неоинституционализм отличается по многим теоретическим позициям от новой институциональной экономики. В частности, в нем институты понимаются как правила игры, по которым функционирует экономическая система, а не как элементы экономической организации общества. Нео-

институциональный подход проводит четкие различия между институтами и организациями, а новая институциональная экономика рассматривает многие экономические организации как институты.

В третьих, существенным отличительным признаком двух направлений в современном институционализме являются методы исследования и области их применения. В неоинституционализме - это экономико-политологические исследования (теория общественного выбора, политическая экономия регулирования); экономико-правовые исследования (теория прав собственности, экономики права, права и преступности); экономико-исторические исследования (новая экономическая история). Методы исследований, применяемые в рамках новой институциональной экономики, - эволюционно-социологический (теория доминирующей экономики), системный (концепция кумулятивной причинности и др.) и поведенческий (концепция ограниченной рациональности).

В-четвертых, неоинституционализм опирается на принцип методологического индивидуализма, который признает реально действующими участниками социального процесса не группы или организации, а индивидов. Согласно этому принципу, коллективные общности (например, фирмы или государство) не обладают самостоятельным существованием, отдельным от составляющих их членов, и поэтому должны объясняться с точки зрения целенаправленного поведения индивидов.

В-пятых, в большинстве неоинституциональных теорий основное внимание уделяется правовым аспектам экономической жизни. В соответствии с контрактной (договорной) парадигмой, любые отношения между людьми рассматриваются как взаимовыгодный обмен, закрепляемый определенными обязательствами сторон. Именно способы регламентации этих отношений признаются наиболее важным экономическим институтом. Поэтому с некоторой долей условности большинство наиболее известных неоинституциональных концепций можно рассматривать как порождение экономико-правового подхода к анализу общества: теория общественного выбора - это экономический анализ проблем конституционного права; тео-

рия прав собственности и теория права - проблем гражданского права; экономическая теория преступлений и наказаний - проблем уголовного права и криминологии.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым остановиться более подробно на характеристике концептуальных и методологических оснований современного институционализма, нашедших отражение в различных теориях.

Характеристика основных теорий новой институциональной экономики

Опираясь на исходную посылку анализа, методологических оснований и мировоззренческой природы, принципы взаимоотношения с неоклассической теорией, к основным теориям новой институциональной экономики можно отнести следующие: концепция ограниченной рациональности (Г. Саймон); теории доминирующей экономики, гармонизированного роста, всеобщей экономики (Ф. Перру, Ж. Фурастье, Ж. Ломм); теории технотрактуры, конвергенции (П. Друкер, Р. Арон, Дж. К. Гэлбрейт); концепции постиндустриального общества, информационного общества, теории супериндустриального общества, трансформации общества (Д. Белл, Дж. Стиглиц, К. Флекснер, Э. Тоффлер, Р. Хейлбронер); редистрибутивная концепция экономики (К. Поланьи); теория институциональных матриц (С. Кирдина); концепция кумулятивной причинности (Г. Мюрдаль); концепция экономического естественного отбора, социальный дарвинизм (Й. Шумпетер, Дж. Ходжсон, Р. Нельсон, С. Уинтер); экономика соглашений, концепции обоснованного действия, миров, теория множественности форм координации, концепция конвенций качества, теория институтов (Л. Тевено, О. Фаворо, А. Орлеан, Л. Болтянски, Ф. Эмар-Дюверне, М. Прело, М. Дюверже); концепция организационного развития (А. Маслоу, Д. Истон).

С целью выявления общих теоретических оснований и методологического инструментария охарактеризуем каждую из названных теорий более подробно.

Концепция ограниченной рациональности Г. Саймона построена на жесткой критике модели рационального выбора, как принципиальной основы неоклассики, и на принципе сочетания экономической теории

с методами социальной психологии. Как отмечал Г. Саймон: «Мы можем отыскать нечто общее между теорией экономистов о процессе принятия решений и аналогичной теорией в социальной психологии. Последняя особенно интересна в плане социального влияния на выбор, которое определяет социальную роль субъекта» [19]. Основным методом исследования ограниченной рациональности является поведенческий подход.

Теории доминирующей экономики, гармонизированного роста, всеобщей экономики, дирижизма развивались в рамках французского институционально-социологического направления, характерными чертами которого являются: реализация идеи социального контроля посредством планирования; разработка рекомендаций по преодолению экономической отсталости и нищеты в рамках мирового хозяйства; выработка предложений по практическому решению социальных проблем. Определенное влияние на формирование данного направления оказали методология позитивизма О. Конта и работы представителей немецкой исторической школы.

Подвергнув критике ряд основополагающих позиций неоклассической теории и кейнсианства, Ф. Перру и его сторонники создали концепцию государственного управления экономикой. Главную задачу государства они видели в обеспечении структурной перестройки экономики, росте концентрации производства и капитала в целях повышения конкурентоспособности французских товаров на мировом рынке. Ф. Перру построены три взаимосвязанные теории: доминирующей экономики, гармонизированного роста, которая должна указать пути и методы совершенствования хозяйства с помощью государственного регулирования; всеобщей экономики, где дается характеристика общества будущего, в котором производство осуществляется для каждого человека, отсутствуют нужда и насилие. Рекомендации, разработанные в рамках доминирующей экономики, были использованы при проведении антициклической политики и составлении долгосрочных программ ускоренного экономического развития. Гармонизированный рост, согласно Ф. Перру, порождает общество всеобщей экономики. В ней темпы рос-

та, структура производства, основные принципы организации подчинены требованию максимальной экономичности.

Теории Ф. Перру и его сторонников имеют явно выраженный инструментальный и прикладной характер, они широко использовались при формировании системы индикативного планирования экономики как важнейшей составной части политики активного государственного регулирования, которая получила название государственного дирижизма. Сегодня в большинстве стран прогнозирование и программирование на основе теории дирижизма являются основной институциональной формой долгосрочной экономической политики государства. Некоторые практические идеи Ф. Перру могут быть использованы при формировании институциональной структуры белорусской экономики в части обеспечения гармонизированного роста.

Теории технотруктуры, конвергенции. Современные аспекты методологии технологического детерминизма, общей концепции социально-институционального направления, его целей и задач наиболее ярко и широко представлены в трудах Дж.К. Гэлбрейта, критиковавшего основные постулаты неоклассической теории. По его мнению, традиционная экономическая теория оперирует понятиями и методами, которые относятся не столько к современной, сколько к прошлой экономической системе. Современная экономика состоит, в сущности, из двух подсистем - плановой и рыночной. Первая из них представлена большими корпорациями, вторая - мелким и средним бизнесом.

Объединение людей в крупной корпорации Гэлбрейт назвал технотструктурой, к которой относит тех, кто обладает специальными знаниями, способностями и опытом группового принятия решений. Главная роль в технотструктуре принадлежит ведущим менеджерам, принимающим основные управленческие решения. Анализ и выводы Дж. Гэлбрейта по вопросам структуры и управления корпорацией и планирующей системой опираются на выявлении власти технотструктуры и институциональной власти корпораций. Он развил также теорию «конвергенции» социализма и капитализма. Особое внимание Гэлбрейта направлено на разработку систе-

мы реформ, которые в состоянии обеспечить решение острых социально-экономических проблем, существенно улучшить положение общества.

П. Друкер анализирует социальную сторону постиндустриальных преобразований и характеризует новое общество как общество знаний, уже не являющееся ни капитализмом, ни социализмом.

Концепции постиндустриального общества, информационного общества, теории супериндустриального общества, трансформации общества. Методологическим основанием данных теорий являются принцип технологического детерминизма, а также гуманистический подход к характеру социально-экономических отношений в обществе. Согласно Д. Беллу, постиндустриальное - это общество интеллектуалов, «познающее общество», в котором первостепенное значение придается всестороннему развитию его членов. В нем главную роль начинают играть теоретические знания, поэтому его основной проблемой, по Беллу, являются вопросы организации науки. Трансформация охватывает и формы собственности на средства производства, и социальную структуру общества. Развитие информационного производства, по его мнению, осуществляет переворот как в технике и технологии производства, так и в характере социальных отношений в обществе.

В сфере социально-экономических отношений Д. Белл выделяет вертикальные подразделения, включающие четыре функциональных «ситоса» (научный, технологический, культурный и административный) и пять институциональных (экономические предприятия, правительственные конторы, университеты и исследовательские центры, социальные комплексы, военная сфера). В результате у Белла получается, что основные классы индустриального общества с переходом к информационному обществу сами собой растворяются и тем самым формируются различного рода локально-профессиональные группы.

Э. Тоффлер оценивает постиндустриальный этап как компьютерно-информационную цивилизацию третьей волны в истории человеческого развития. Новый образ информационного общества, по его мнению, фор-

мируется на основе «святой троицы»: коммуникационный спутник - кабельное телевидение - персональный компьютер.

Гуманистический подход к анализу и решению проблем системы «человек - экономика - окружающая среда» характерен для К. Флекснера. Каждый человек, отмечает он, должен быть в центре внимания экономического прогресса в отличие от современной позиции, где в центре внимания - экономические затраты. В связи с этим он считает, что необходимо заменить социальный дарвинизм, благоприятствующий тем, кто стремится к власти, на систему, направленную на улучшение условий жизни человека.

Проблема трансформации общества выдвинута на первый план и занимает центральное место в теоретических построениях институционалистов на основе разработки футурологических сценариев, прогнозов развития общества в ближайшем и более отдаленном будущем. Одним из вариантов институциональной интерпретации трансформации общества под влиянием НТР является концепция Р. Хейлбронера. По его мнению, на ранних стадиях развития индустриального общества основным механизмом трансформации и адаптации был рынок. Со второй половины XIX в. важнейшим фактором развития экономики становятся наука и техника. В организации социального контроля Р. Хейлбронер возлагает надежды на социальные программы, призванные расширять и укреплять экономическую базу государственного регулирования экономики и повышать его действенность. «Планирование станет основной политической и экономической необходимостью всех экономических систем для последующих поколений» [18].

В качестве исходной посылки исследования проблем трансформации общества можно назвать конструктивный синтез различных методологических подходов - элементы марксистской теории и методологии, социальный и технологический детерминизм и др. Принцип детерминизма - научный подход, согласно которому все наблюдаемые явления не случайны, а имеют определенную причину.

Редистрибутивная концепция экономики была разработана экономическим антропологом К. Поланьи в целях изучения общественных отношений в разные историчес-

кие эпохи и в разных странах. Он указывает на следующие основные формы интеграции в человеческом хозяйстве - редистрибуция, обмен и реципрокация (движение товаров и услуг (а также людей) между взаимодействующими сторонами на симметричной основе, т. е. взаимопомощь родственников, деревень и даже государств, например, в форме ленд-лиза). Поланьи подтвердил и дополнительно обосновал своими антропологическими исследованиями наличие двух равнозначных, параллельно функционирующих в истории рыночных (обменных) и редистрибутивных институциональных комплексов.

Экономико-антропологический подход, в рамках которого осуществляется изучение общественного и хозяйственного устройства древних обществ (чаще всего - восточных), находится на пересечении двух научных подходов - цивилизационного и формационного.

Согласно **теории институциональных матриц**, разработанной С.Г. Кирдиной в рамках макросоциологического направления, институциональная структура экономики представляет собой совокупность элементов двух качественно разнородных типов: неизменных базовых институтов, определяющих тип институциональной матрицы общества, и институциональных форм, которые в отличие от базовых институтов изменчивы, постоянно обновляются и могут целенаправленно модифицироваться субъектами. Возможные модели базовых институтов ограничиваются западным типом институциональной матрицы (институты рыночной экономики) и восточным (институты редистрибутивной экономики), причем они полностью детерминируются характером материально-технологической среды национальной экономики.

Основой методологии данной теории являются экономико-антропологический и исторический подходы, а также исследовательский инструментарий экономической социологии.

Концепция кумулятивной причинности построена на основе исследования взаимозависимости экономических и социальных факторов, таких как образование и здоровье. Г. Мюрдаль опровергал ортодоксальную экономическую теорию по широкому диапазону вопросов, не соглашался с чисто экономическим подходом к проблемам благосостояния,

при котором из поля зрения выпадают политические цели. Концепция международной экономической интеграции Мюрдаля базируется на анализе кумулятивной причинной связи, в ее основе лежит существование такой взаимозависимости всех факторов в социальной системе, при которой любое изменение в каком-либо факторе вызывает изменения в других факторах. Он показал, как могут возникнуть кумулятивные процессы ухудшения положения, и критиковал попытки определить конечные причины любой экономической ситуации. Проводя исследования в этой и других областях, Мюрдаль утверждал, что институциональные факторы в большей степени, чем рыночные отношения, определяют экономические события. Кумулятивность институциональных изменений означает их зависимость от прошлой траектории развития. Эволюционность этих изменений указывает на их постепенность и медленность.

Концепция экономического естественного отбора, социальный дарвинизм, биологическая метафора. Согласно идеям представителей эволюционного институционализма Й. Шумпетера, Р. Нельсона, С. Уинтера и Дж. Ходжсона, базовой является концепция экономического «естественного отбора», когда «развитие наиболее конкурентоспособных хозяйствующих субъектов происходит за счет вытеснения из экономического пространства других членов популяции хозяйствующих субъектов. Й. Шумпетер утверждал, что эволюция сама создает такие механизмы, являющиеся в каком-то смысле оптимальными. Отличительной особенностью методологии эволюционного институционализма является отказ от предпосылок оптимизации и методологического индивидуализма, при этом исходным выступает понятие «рутины». Основные методы исследования - холизм и проведение биологических аналогий (хозяйственные изменения в значительной мере отождествляются с биологическими).

В основе «биологической метафоры» лежит поиск сходства между экономическими и биологическими явлениями и процессами. Странник социального дарвинизма Дж. Ходжсон в теории человеческого поведения придерживается мысли о том, что «институты и формируют индивидуумов, и фор-

мируются ими». В частности, он отмечает: «Институты не просто ограничивают индивидуумов и воздействуют на них. Наряду с нашим природным окружением и нашей биологической наследственностью, институты формируют нас как социальных существ. Они - наша социально-экономическая плоть и кровь» [14. С. 66]. Критикуя сторонников синергетического направления, Дж. Ходжсон утверждает, что некоторые представители социальных наук, включая отдельных эволюционных экономистов, выражают скептицизм по поводу биологических аналогий и отвергают приложимость идей дарвинизма к социально-экономической эволюции. По мнению Дж. Ходжсона, все эти возражения против биологических аналогий и дарвинизма являются неоправданными. Согласно Дж. Ходжсону, дарвинизм представляет собой обобщенную теорию, позволяющую анализировать эволюцию любых открытых и сложных систем, включая социально-экономические.

В рамках *экономики соглашений, концепции обоснованного действия, концепции миров, теории множественности форм координации, концепции конвенций качества, теории институтов* выдвигается и обосновывается идея создания новой институциональной экономики, предполагается расширить и усилить методологическую и теоретическую основу институционализма, создать фундаментальную экономическую концепцию институтов, более обоснованную, чем прежде.

Основными представителями экономики соглашений являются: Л. Тевено - критика рационального субъекта, концепция обоснованного действия, Л. Болтянски - концепция миров, О. Фаворо - институциональная типология рынков, Ф. Эмар-Дюверне - теория множественности форм координации, концепция «конвенций качества». Специфика нового французского институционализма состоит в том, что рыночная экономика рассматривается в рамках так называемой концепции «миров» не как отдельно взятый объект, а как подсистема общества. В процессе анализа выделяются следующие институциональные подсистемы: рыночная, индустриальная, традиционная, гражданская, общественного мнения, творческой деятельности, экологическая.

М. Прело подчеркивал, что институты составляют самую надежную часть политической науки. М. Дюверже справедливо указывает, что концепция института привела к расширению рамок исследования и изменению самого его характера. Институциональный подход к изучению государственного управления позволил достаточно успешно преодолеть формализм традиционной науки конституционного права.

Исходной основой *концепции организационного развития* является утверждение о возрастании скорости и усложнении характера изменений социальной среды. В своих теоретических посылах она многое заимствует из работ А. Маслоу, Д. Истона и других представителей бихевиоризма. А. Маслоу разработал иерархию потребностей, в соответствии с которой мотивами поступков людей являются в основном потребности не экономические (как полагали «классики»), а социальные, эгоистические, позволяющие реализовать творческие возможности, и другие, которые могут быть лишь частично и косвенно удовлетворены с помощью денег. На основании систематизации основных идей бихевиоризма Д. Истон разработал восемь основных принципов методологии организационного развития.

1. *Закономерности.* Объектом исследования должны быть не столько сами институты и формальные моменты, сколько действия людей, направленные на достижение оптимального решения. 2. *Верификация.* Достоверность обобщений может быть проведена путем наблюдения за соответствующим поведением. 3. *Методика.* Способы получения и интерпретации данных не могут приниматься на веру, а должны использоваться в качестве гипотетических - их следует критически изучать, уточнять и отбирать, чтобы в итоге прийти к строгим методам наблюдения, фиксирования и анализа. 4. *Количественные методы.* Использование количественных методов не должно быть самоцелью: их следует применять лишь там, где это может дать практический эффект. 5. *Ценности.* Моральная оценка и эмпирическое объяснение связаны с двумя различными типами суждений, которые в интересах науки должны аналитически разделяться. 6. *Систематичность.* Исследования дол-

жны быть систематичными, т. е. теоретическое и эмпирическое следует рассматривать как взаимосвязанные части конкретного и упорядоченного знания. 7. *Чистая наука.* Понимание и объяснение поведения индивида логически предшествуют выработке рекомендации для решения актуальных проблем государственного управления. 8. *Интеграция.* Недопустимо игнорировать в исследованиях выводы других общественных наук. Признание этой взаимозависимости должно способствовать интеграции институциональной теории с философией, социологией, психологией, политологией.

Таким образом, сторонники новой институциональной экономики критикуют неоклассическую школу за узость исходной методологии, игнорирующую роль социологических, политических, социально-психологических факторов в функционировании экономического механизма; за отрицание важнейших структурных и институциональных особенностей реальной экономики.

Представители новой институциональной экономики в противовес методологии индивидуализма неоклассической теории применяли методологический принцип системности (холизм), социологические, социально-психологические и другие методы, что позволило им найти новые объекты исследования: место и роль НТР, процессы монополизации, трансформация, информация, государство, политика, общественные противоречия, проблема экономической власти. Методология и инструментарий новой институциональной экономики отличаются особой сложностью и междисциплинарным характером, выражающим связь с другими научными дисциплинами - социологией, политологией, историей, антропологией, экономической историей, культурологией, экологией, биологией и др.

В свою очередь, институциональный анализ, обогатившийся идеями, инструментарием, основными теоретическими выводами, методологией неоклассической теории, модифицировался в неоинституционализм [15].

Характеристика основных неоинституциональных теорий

Учитывая особенности исследовательского инструментария, базирующегося на нео-

классической методологии, а именно на принципе методологического индивидуализма, основополагающем, фундаментальном значении транзакционных издержек, правовых аспектов, использовании теории игр и др., к основным теориям неоинституционализма можно отнести следующие: теории общественного выбора, политического выбора (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок и др.); теория транзакционных издержек (Р. Коуз, О. Уильямсон, К. Эрроу и др.); теория прав собственности, экономика права (Р. Познер, А. Оноре, В. Гребенников, В. Зотов, Е. Устюжанина); теория экономических организаций (О. Уильямсон, Ф. Найт, А. Алчиан, Г. Демсец, О. Уильямсон, У. Меклинг, М. Дженсен, С. Гроссман); новая экономическая история (Д. Норт); теории импорта институтов, трансплантации, институциональных ловушек, телеологические теории рыночных реформ (Р. Капелюшников, А. Олейник, Р. Нуреев, М. Полтерович).

Теории общественного выбора, политического выбора изучают процесс принятия политических решений в обществе экономическими методами. Политическая жизнь («политический рынок») рассматривается при этом по аналогии с обычным рынком. Дж. Бьюкенен и Г. Таллок проводили аналогию между государством и рынком. Государство - это арена конкуренции людей за возможность влиять на принятие решений, получить доступ к распределению ресурсов, за места на иерархической лестнице. Однако государство - это рынок особого рода. Его участники имеют необычные права собственности: избиратели могут выбирать представителей в высшие органы государства, депутаты - принимать законы, чиновники - следить за их исполнением. Избиратели и политики трактуются как индивиды, обменивающиеся голосами и предвыборными обещаниями. Отношения граждан с государством рассматриваются при этом согласно принципу «услуга за услугу».

В основу методологии исследования положены принципы: классического либерализма, методы микроэкономического анализа, конституционный конструктивизм.

Теория транзакционных издержек. Доминирующее значение получила трактовка К. Эрроу транзакционных издержек как издержек по эксплуатации экономической

системы, следовательно, существующих в любой хозяйственной системе. О. Уильямсон объясняет транзакционные издержки исходя из двух предпосылок: ограниченной рациональности (экономические субъекты рациональны, но лишь в ограниченной степени) и оппортунизма (следование своим интересам, в том числе обманным путем). Первоначально транзакционные издержки рассматривались как издержки использования механизма цен или рынка, из чего следовал вывод об их отсутствии во внутрифирменных транзакциях. Некоторые исследователи предполагали, что эти издержки могут существовать только в рыночной экономике. Именно в отсутствие рыночных институтов, обеспечивающих минимизацию транзакционных издержек, Р. Коуз усматривает главную беду постсоциалистических стран. К рынку идти нелегко потому, что необходимо иметь весь набор институтов, делающих возможным его существование.

Теория прав собственности, экономика права утверждают, что экономическая система может эффективно и стабильно развиваться при условии соответствия индивидуальных выгод от экономической деятельности общественным. Хозяйственное поведение людей определяется соответствующей системой прав владения, распоряжения и пользования, ограничивающих пространство принятия решений и действий хозяйствующих субъектов. Теория прав собственности изучает роль правового механизма в повседневной хозяйственной жизни общества. Центральной проблемой при этом признается вопрос об оптимальном распределении прав собственности. Теория прав собственности служит основой для ряда теоретических подходов к анализу хозяйства, среди которых - системная теория анализа экономики, теория принятия решений, новая экономическая история.

В рамках теории прав собственности, развиваемой в работах В. Гребенникова, В. Зотова, Е. Устюжаниной, дается новое освещение процессов трансформации собственности. В частности, ими доказано, что в ходе эволюционного развития экономики не возникает раз и навсегда закрепляемых преимуществ одной формы собственности над другими.

Особый раздел образует экономика права Р. Познера и Г. Калабреззи, которая не стала ограничиваться отдельными отраслями, явно соприкасающимися с рыночными отношениями, а попыталась распространить экономические понятия и методы на весь корпус юридического знания. Поскольку современная экономическая теория использует в качестве измерителя затрат и выгод исключительно стоимостные (денежные) показатели, то точно так же поступают и криминологи-неоинституционалисты, абстрагируясь, например, от этических оценок, если они не влияют на показатели доходов и расходов.

Теория экономических организаций возникла на основе приложения понятий Трансакционных издержек и прав собственности к изучению проблем фирмы. По мнению О. Уильямсона, институциональные соглашения (или организации) - это договоры между отдельными индивидами, направленные на снижение трансакционных издержек. Одним из примеров институциональных соглашений является фирма, которая трактуется как совокупность контрактных обязательств (а не как производственная функция, из чего исходит неоклассическая теория) ее участников, принятых для минимизации трансакционных издержек.

Согласно анализу А. Алчиана и Г. Демсеца, отличительная черта государственных фирм - это недобровольный характер участия во владении ими. Владельцы (налогоплательщики) не вправе уклониться от своих обязанностей по содержанию государственной собственности, и прежде всего - от уплаты налогов.

Предметом изучения *новой экономической истории* являются: причины и последствия изменений институциональной среды, *BI* кумулятивность, эволюционность, зависимость от прошлой траектории развития. Ана Жйируя проблемы экономического роста, ЦгНорт отмечает, что одной из главных причин, мешающих обществам достигнуть благоденствия, являются неэффективные институты и права собственности, а также связанные с этим трансакционные издержки. Теория Норта дает логичное объяснение устойчивости институционального развития, однако нуждается в существенной корректировке, поскольку игнорирует возможность

разрыва преемственности в развитии институтов и институциональных заимствований (экспорт и импорт институтов).

Телеологические теории рыночных реформ, теории импорта институтов, трансплантации, институциональных ловушек. Признание недостаточности предпосылок для эволюционного развития институтов рынка в России, совмещенное с желанием создать цивилизованный рынок в исторически короткие сроки, приняло форму «телеологической стратегии рыночных реформ». Телеологические реформы могут выступать в различных формах - институты могут строиться в соответствии с некоей идеальной моделью или переноситься из других стран. В этом случае речь идет об импорте институтов, по аналогии с импортом товаров, импортом капитала.

Импорт институтов, или заимствование формальных норм из других институциональных систем, и принудительное перенесение их в свою страну наиболее характерно для периодов резких социально-экономических сдвигов. В рамках данной теории разрабатываются проблемы трансплантации институтов, институциональных и инвестиционных ловушек. Трансплантация, по определению М. Полтеровича, - это процесс заимствования институтов, развившихся в иной институциональной среде. По его мнению, многочисленные факты свидетельствуют о том, что эффективные в одной среде институты могут оказаться бесполезными или даже деструктивными в другой. Одним из основных препятствий для успешного экономического развития, по мнению Полтеровича, является формирование «институциональных ловушек» - неэффективных, но устойчивых норм поведения (бартерные обмены, неплатежи, коррупция, теневая активность). Р. Капелюшников считает, что российская экономика попала в своеобразную «институциональную ловушку»: отказ от неформальных сделок полностью парализовал бы ее текущее функционирование; вместе с тем их доминирование подтачивает факторы устойчивого долгосрочного роста [5].

Таким образом, предметом исследования в неоинституционализме стала институциональная структура производства. Этому способствовало формирование нового

понятийного аппарата экономической теории на основе таких категорий, как трансакционные издержки, права собственности, контрактные отношения.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Исследовательский инструментарий современного институционализма характеризуется установкой на описательно-эмпирические исследования реальных экономических структур и процессов, внешний, относительно поверхностный, подход к пониманию факторов развития общества, не проникающий в сущностные, глубинные связи, в отличие от абстрактно-теоретических исследований и формально-логических разработок определенных проблем, а также ориентирован на развитие методов эмпирического, статистического и сравнительного анализа институтов, отдельных звеньев институциональной структуры общества.

2. Методологическими принципами современного институционализма являются *холизм*, предполагающий рассмотрение целого с точки зрения возникающих при взаимодействии элементов в системе новых качеств или целостных свойств, отсутствующих у составляющих систему компонентов, и *историзм*, выражающийся в стремлении выявить движущие силы и факторы развития, основные тенденции общественной эволюции, а также обосновать целенаправленное воздействие на перспективы общественного развития.

3. Объектом исследования современного институционализма являются общественные противоречия, крупные корпорации как ключевое звено экономической системы, проблемы экономической власти, трансформации общества, институт прав собственности, экономика и право, политические структуры и их функционирование, трансакционные издержки, влияние развития науки и технологий на эволюцию общества, переход в постиндустриальную стадию развития, морально-психологические факторы и социально-психологические механизмы, их проявление в производственных и непроизводственных структурах, их динамика, государственное регулирование социально-экономических процессов, рыночный механизм, его специфика на определенном этапе развития общества и степень эффективности с точки зре-

ния общественного интереса. При этом рыночный механизм трактуется как социальный институт, характер функционирования которого отражает особенности экономической системы и который сам претерпевает изменения в ходе эволюции общества. Характер экономики и направления ее развития определяются, как считали институционалисты, не рынком, а господствующей системой ценностей, характеризующей то общество, в рамках которого находится экономика.

Институционалистов привлекали проблемы экономической власти в различных ее аспектах: источники, формы, масштабы, способы реализации, последствия, методы ограничения; власть на микроуровне и в экономической системе в целом, связь экономической и политической власти. В орбиту экономических исследований попали вопросы, связанные с воздействием политики государства на развитие экономики, конфликты интересов в сфере экономики. Концепции институционалистов нацелены на разработку футурологических сценариев, прогнозов развития общества в ближайшем и более отдаленном будущем.

4. Институционализм - направление неоднородное, расплывчатое, в нем отсутствуют четкие послышки, которые характерны для классической политической экономии. Сторонники институционализма поставили под сомнение ее центральные постулаты: рациональность поведения индивида, автоматическое достижение оптимального состояния экономической системы. Построение институционального варианта анализа экономической системы и ее развития оказывается гораздо сложнее аналитических разработок на основе применения неоклассических методологических принципов и подходов. Для построения институциональной модели исследования необходимы не только знания реальной экономики, но и учет воздействия на нее ряда специфических факторов - как внутренних, так и внешних.

5. Представители институционализма являются сторонниками междисциплинарного подхода и включают в экономический анализ методы таких дисциплин, как психология, биология, антропология, право, и ряда других. Междисциплинарность предопределяется тем, что в основе институционально-

го подхода к исследованию заложена идея системности, согласно которой общество представляет собой многоплановый, состоящий из различных подсистем и элементов, многоуровневый целостный организм. Такой подход формировался в противовес неоклассической методологии чисто экономического анализа, предполагающего возможность выводить свойства экономической системы в целом из свойств отдельных ее элементов.

Междисциплинарный подход обусловлен также сложным объектом исследования - институтами, структурными и функциональными аспектами институциональной структуры в сфере экономики как части целостного общественного механизма. Такая проблематика предполагает расширение рамок экономической теории и преодоление ее замкнутости.

6. Особая роль государства в переходной экономике подчеркивается в работах Дж. Бьюкенена, Г. Демсеца, У. Несканена, Р. Хейлбронера и других. При этом они не просто поддерживают его активную роль, но и определяют необходимость государственной собственности. Это обосновывается, прежде всего, принципом неоднородности, связывающим жизнеспособность системы с наличием в ней элементов различной природы. Государство должно активно влиять на институциональную структуру, поскольку спонтанная селекция институтов, как убедительно доказывает институциональная теория, далеко не всегда отбирает оптимальные варианты развития. Государство должно взять под свою опеку экологию, образование и медицину. М. Олсон, Дж. Гэлбрейт, Р. Хейлбронер считают, что следует изучать не столько функционирование, сколько трансформацию общества.

7. Идеи институционализма в последнее время получают все большее распространение и усилили свое влияние на представителей других направлений экономической науки. В частности, особый интерес проявляют к проблемам институционального и политического выбора, вовлечения в анализ наряду с экономическим и других факторов (политических, правовых, психологических), что очень важно для исследования проблем переходной экономики. Сегодня институциональный метод широко используется ста-

тистикой и дает возможность установить истинные причины возникновения ряда общественных явлений с помощью коэффициентов проявляющейся корреляции или путем сопоставления данных, полученных в результате проводимых наблюдений. Этот же метод в известной степени лежит в основе ряда современных практических методов, применяемых для экономических наблюдений и в экономической политике (индексы, барометры и т.д.).

8. В целом, можно констатировать, что институционализм реалистично оценивает процессы, происходящие сегодня в экономическом развитии, особенно в странах с переходной экономикой (теории трансформации, общественного выбора, импорта институтов, прав собственности, транзакционных издержек, социально-эволюционная теория и др.). Большое значение для реформирования экономики Беларуси имеют выводы авторов данных теорий - Р. Клейна, Д. Норта, Д. Львова, М. Полтеровича и других - о том, что при выработке концептуальных положений системного реформирования необходимо учитывать все общественные институты, включая экономические, политические, культурные, психологические отношения. Нужна также оценка всего комплекса институциональных условий, прямых и обратных причинно-следственных связей.

Институциональный подход позволяет широко трактовать трансформацию постсоветских обществ, в том числе белорусского, как преобразование всей социально-экономической реальности, которое возможно при наличии соответствующей социальной поддержки, а также политического и административного руководства.

9. В то же время нельзя слепо копировать существующие экономические теории рыночного реформирования. «Нет универсальных теорий на все случаи жизни... Их нужно знать, но использовать частично, в соответствии со складывающимися обстоятельствами» [16. С. 31]. Опыт трансформации доказывает, что наилучший выбор методов реформирования стран с переходной экономикой не может основываться на строгом следовании выводам и предложениям какой-то одной определенной, «готовой» концепции. Наиболее полная и достоверная

оценка национальной экономики, а следовательно, наиболее верные экономические решения могут быть получены лишь на основе применения методологических предпосылок поиска, комбинирования и синтезирования знаний, содержащихся во всех основных направлениях экономической теории, ставших достижением мировой экономической науки. Этим требованиям в полной мере соответствует институционализм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994.
2. *Бьюкенен Дж.* Границы свободы. Между анархией и Левиафаном. Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. М.: Таурус Альфа, 1997.
3. *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество. М., 1969.
4. *Дорина Е.Б.* Формирование институциональной структуры белорусской экономики в условиях трансформации: Монография. Мн., БГЭУ, 2005.
5. *Капелюшников Р.* Экономическая теория прав собственности. М.: ИМЭМО, 1990.
6. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000.
7. *Коуз Р.* Природа фирмы // Вехи экономической мысли. Теория фирмы. СПб.: Экон. школа, 2000. Т. 2.
8. *Львов Д.С.* Экономика развития. М.: «Экзамэн», 2002.
9. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997.
10. *Нуреев Р., Латов Ю.* Плоды просвещения: российская неоклассика и неоинституционализм на пороге третьего тысячелетия // Вопросы экономики. 2001. № 1.
11. *Олейник А.Л.* Институциональная экономика: Учеб. пособие. М.: Инфра-М., 2000.
12. *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.
13. *Уильямсон О.* Фирмы и рынок // Современная экономическая мысль. М.: Прогресс, 1981.
14. *Ходжсон Дж.* Жизнеспособность институциональной экономики // Эволюционная экономика на пороге XXI века. М.: Япония сегодня, 1997.
15. *Шаститко А.Е.* Неоинституциональная экономическая теория. М., 1999.
16. *Шгшов В.Н.* Экономическое развитие Беларуси на рубеже веков: проблемы, итоги, перспективы: Монография. Мн.: БГЭУ, 2003.
17. *Эрроу К.* Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // Thesis. 1993. Т. 1. Вып. 2.
18. *Heilbroner R., Thurow L.* The Economic Problem. L., 1988.
19. *Simon H.* Rationality as Process and as Product of Thought // American Economic Review. 1978. Vol. 68. № 2.

